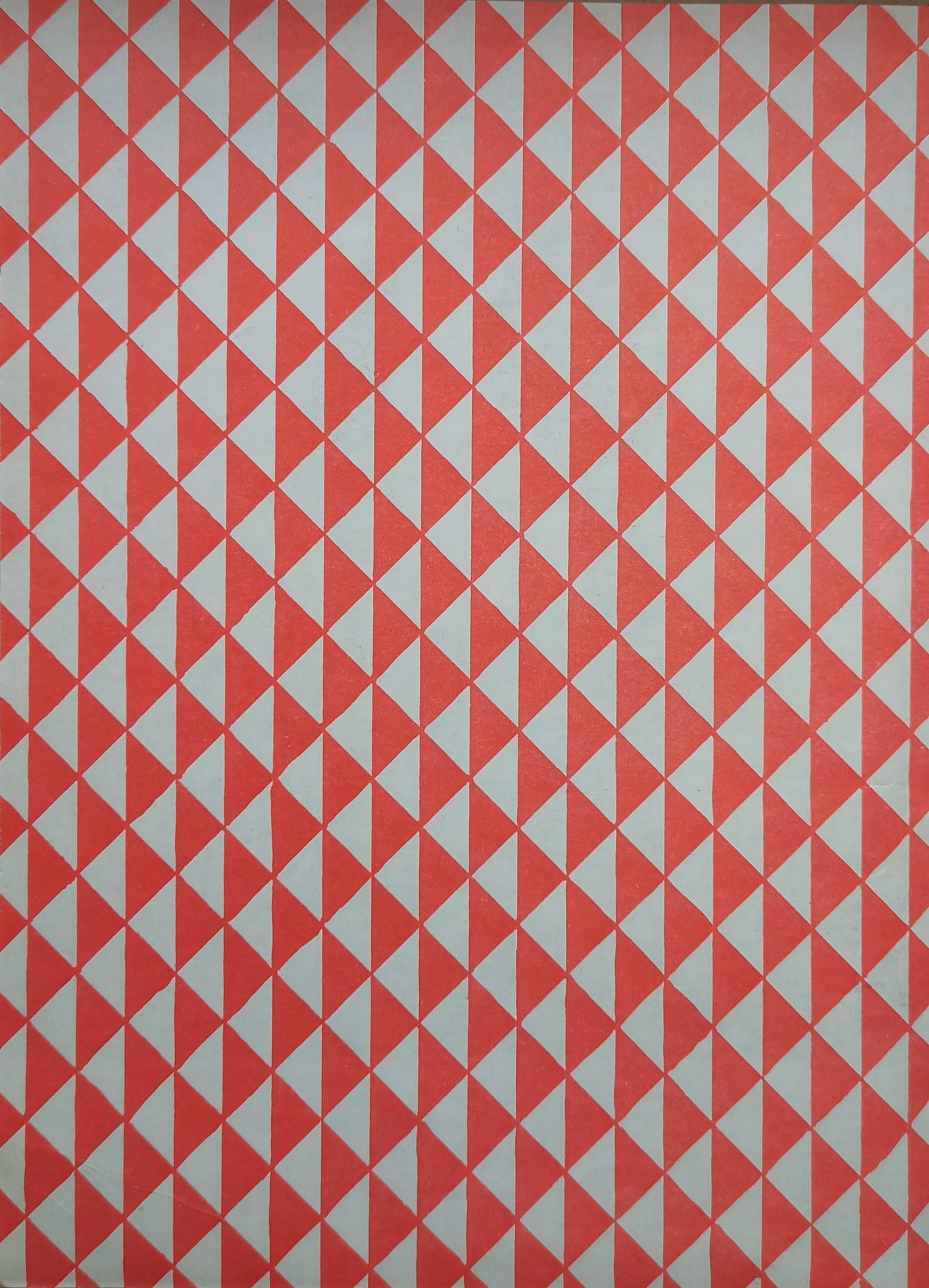

Микѹла
Селянинович

Микла
Селянинович

*Белна
в обработке
А. Нечаева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ», МОСКВА, 1976

Микѹла Селянинович и Вольга

В славном городе Кieve у стольного князя Владимира был племянник молодой, Вольга Святославович. Он всех удивлял силой-крепостью богатырской, а пуще того умом-разумом не по годам малолетним.

Рос Вольга, матерел Вольга Святославович. И похотелось ему познать все хитрости-премудрости. Научился щукой-рыбой нырять в глубоких омутах, птицей соколом летать под облаками, серым волком рыскать по широким полям. Всё изведаль, всё познал богатырь Вольга Святославович.

И стал ездить Вольга по всем землям да по всем городам, собирать дани-подати. Привозил он в стольный Киев-град князю Владимиру много злата, серебра и скатного жемчуга.

храбрая
дружина

Вольги
Святославовича

За эту его службу верную князь Владимир племянника жаловал. Отписал ему удел: три города с пригородками, с горожанами да с крестьянами. Первый город пожаловал Гурчевец, другой Ореховец, а третий город Крестьяновец. А мужики в тех городах были беспокойные да непокорные.

Собирал Вольга себе дружину храбрую, тридцать молодцев без единого. Двадцать девять дружинников один к одному, а сам князь Вольга во тридцатых стал. Сели они на добрых коней и поехали в три пожалованных города с пригородками с горожан да крестьян дань собрать.

Долго ли, коротко ехали по широким степям да по чистым полям и услышали в чистом поле ратая-пахаря: орёт-пашет где-то пахарь, понукивает, сошка у пахаря поскрипывает, омешики¹ по камешкам прочиркивают.

Ехал Вольга с дружинниками день с утра до вечера, нигде ни на кого не наехал. Только слышно, как орёт в поле пахарь, понукивает да посвистывает, сошка у пахаря поскрипывает да омешики по камешкам прочиркивают.

Ехал Вольга с дружиною и на другой день с утра день до вечера и на закате красного солнышка наехал в чистом поле на ратая.

¹ Омешик — заострённый наконечник сохи.

Орёт пахарь, понукивает, из края в край бороздки помётывает. В край он уедет—другого не видать. Пенья-коренья выворачивает, а малые каменья в борозду валит.

У пахаря кобылка соловая, хвост у кобылки до земли расстилается, а грива колесом завивается. Сам пахарь—дородный добрый молодец, глаза у него соколиные, брови чёрные, соболиные, кудри кольцами рассыпаются, из-под шляпы пуховой выбиваются.

Подъехал князь Вольга к пахарю, поздоровался: «Бог помочь тебе, пахарь-оратаюшко, орать-пахать да крестьянствовать, из края в край бороздки помётывать!»

Говорил в ответ пахарь таковы слова: «А поди-ка ты, пожалуй, Вольга Святославович! Сам ты далече ль, Вольга, едешь, куда путь держишь со своей дружиной хороброю?»

Отвечал Вольга Святославович: «Мой дядюшка, князь Владимир стольно-киевский, меня пожаловал тремя городами с пригородками: Гурчевцем да Ореховцем, а третьим городом Крестьяновцем. Вот и еду я с дружиною хороброю получить дани-подати с тех горожан да крестьян».

Пахарь выслушал да и вымолвил: «Ах, Вольга Святославович, я недавно был в тех городах, ездил соли купить. И привёз соли три меха на своей кобылке соловенькой, а всего-то в трёх мехах триста пудов. И привёз я вести нехорошие. Много в тех городах татей—дорожных разбойников. Застращали они всех проезжих, прохожих людей. Угрожают, просят подорожного выкупа. А кто грошей не даёт, того грабят да бьют. Ну а я был с шалыгой подорожною¹ и платил той шалыгой дань-подать разбойникам так: кто стоя стоял, тот сидя сидит, а кто сидя сидел, тот и в лёжку лежит—надолго они запомнят меня».

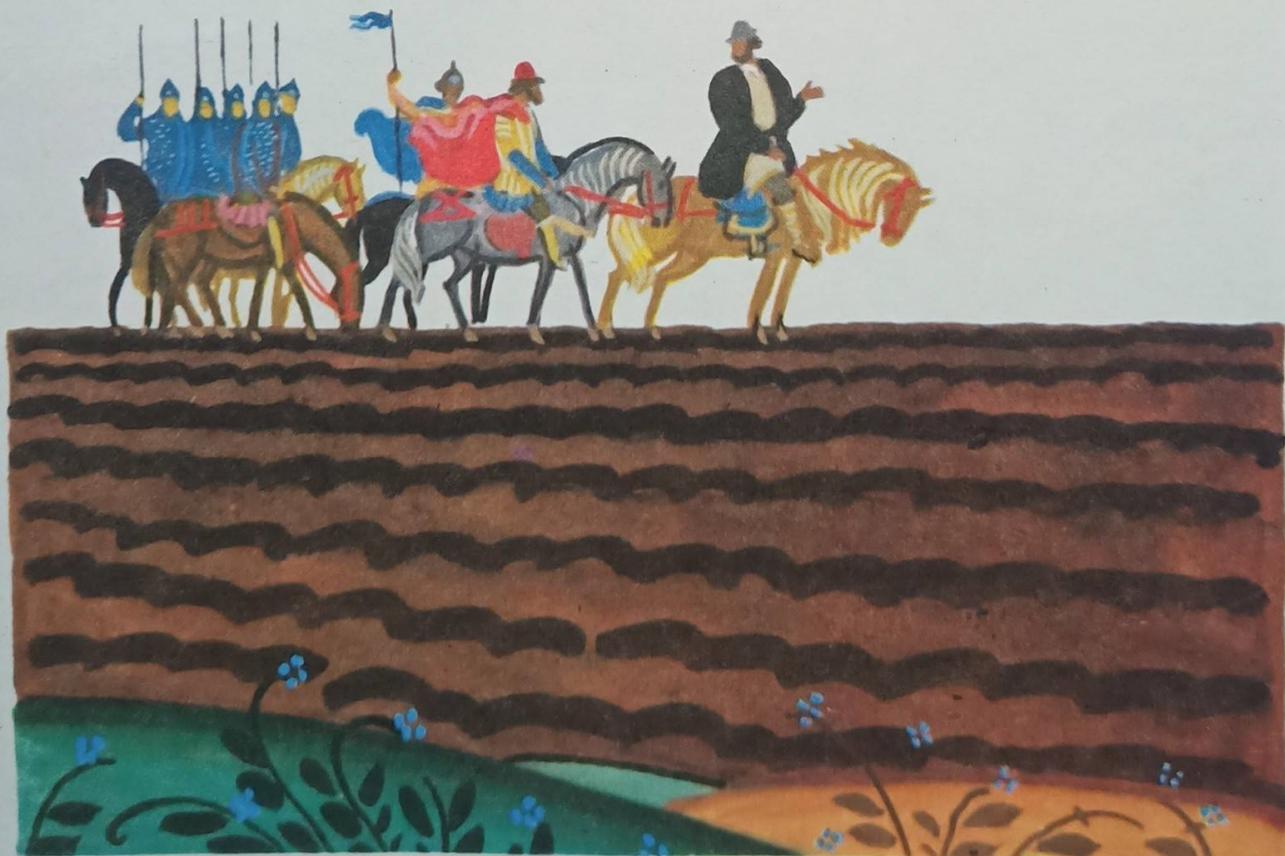
¹ Шалыга подорожная—посох с загнутым к руке концом.

МИКУЛА
СЕЛЯННОВИЧ

Задумался князь Вольга, посмурнел лицом после этих слов оратая-пахаря, а потом сказал: «Спасибо, оратай-оратаюшко, поведал мне, рассказал всё о тех городах. Я в них век не бывал, путь-дорога туда незнакомая. Поедем-ка со мной во товарищах, ведь тебе те места ведомы».

Пахарь слова на то поперёк не сказал. Он гужики с сошки повыстегнул, кобылку из сошки повывернул, оставил в борозде свою сошку кленовую, сам сел на свою кобылку соловую, и поехали они по чистому полю, по широкому раздолью. Тут спохватился пахарь: «Ай, Вольга Святославович! Ведь оставил я сошку на виду в борозде. Неровен час, наедет нехороший человек: он сошку из земельки повыдернет, из омешиков земельку повытряхнет, из сошки омешики повыколотит, и нечем мне будет землю пахать, крестьянствовати. Пошли ты двух дружинников, чтобы сошку из земельки повы-

дернули, из омешиков земельку повытряхнули, да и бросили бы сошку за ракитов куст».

Молодой Вольга Святославович посылает двух добрых молодцев из своей дружинишки хороброей: «Ступайте скорым-скоро, сошку из земельки выдерните, из омешиков земельку повытряхните и бросьте сошку за ракитов куст!»

Повернули добрых коней два дружинника, подъехали два добрых молодца к сошке кленовенькой. Они сошку за обжи¹ кругом вертят, да не могут они сошку поднять, не могут сошку из земельки повыдернуть, из омешиков земельку повытряхнуть и бросить сошку за ракитов куст.

Молодой Вольга Святославович посылает им в помощь целый десяток дружинников. Все двенадцать

¹ Обжи — оглобли сохи.

Вольга

Микула Селянинович

добрых молодцев вокруг сошки похаживают. Они сошку за обжи кружком вертят, да не могут сошку из земельки повыдернуть, из омешиков земельку повытряхнуть, бросить сошку за ракитов куст.

Тут молодой Вольга Святославович мечет грозный взгляд на двенадцать добрых молодцев. Он махнул рукой и послал всю свою дружину хоробрую.

И собрались около сошки кленовенькой все дружинники — тридцать молодцев без единого. Взяли сошку за обжи, кружком вертят, из последних сил выбиваются да не могут они сошку поднять. Не могут сошку из земельки повыдернуть, из омешиков земельку повытряхнуть и бросить сошку за ракитов куст.

Глядел, глядел пахарь на дружинников, да и вымолвил: «Смотрю я, смотрю, да и думаю: «Немудрая, князь Вольга Святославович, дружинушка хоробрая твоя. Не могут они сошку из земельки повыдернуть, из омешиков земельку повытряхнуть и бросить сошку за ракитов куст. Не дружинушка это храбрая, а хлебоежи один к одному».

Да с теми словами повернул пахарь кобылку солóвенькую, подъехал к своей сошке. Он брал сошку одной рукой, сошку из земельки повыдернул, из омешиков земельку повытряхнул и бросил сошку за ракитов куст.

Повернули они коней и стали путь продолжать. Едут по чистому полю, по широкому раздолью. У пахаря-ратая кобылка на рысь перешла, а Вольгин-то конь запоскакивал, дружинники на своих конях растянулись по полю.

У пахаря кобылка грунью пошла¹, тут Вольгин-то конь не поспел за ней, оставаться стал. И начал Вольга покрикивать да рукою помахивать, сам говорил таковы слова: «Стой, постой, оратаюшко!»

Попридержал пахарь свою кобылку соловую, стал

¹ Грунью пошла — побежка лошади между рысью и галопом, быстрая рысь.

дождаться князя с дружинниками. А Вольга Свято-славович подъехал и вымолвил: «Ай, оратай-оратаюшко! Коли твоя бы кобылка соловенькая да конём была, за эту кобылку я пятьсот бы дал!»

Пахарь-оратай на те речи ответ держал: «Ай же, Вольга Святославович, немного ты смыслишь в конских статях¹, коль за эту кобылку пятьсот посулил. Ведь я сам купил кобылку жеребёнком-сосунком и в те поры заплатил пятьсот рублей. А если эта кобылка конём бы была, так этой кобылке и сметы нет²!»

Слушает князь Вольга Святославович пахаря-оратая, смотрит на него и всё больше и больше удивляется: «Ты послушай-ка, оратай-оратаюшко, да скажи мне, как тебя по имени зовут, как величают по изотчине³?»

Отвечал оратай-пахарь: «Ай же ты, Вольга Свято-славович! Как я ржи напашу да в скирды складу, а в скирды складу да домой выволочу, домой выволочу, дома вымолочу, драни надеру да пива наварю, пива наварю, мужиков напою, и станут мужички меня похваливати да покликивати: «Ай ты молодой Микулушка Селянинович!»

¹ Конские стати — порода, унаследованные качества.

² Сметы нет — невозможно оценить, цены нет.

³ Изотчина — отчество.

Свѣтогор

Микѹла Селянинович и Святогор

ил богатырь на Святых горах. На могучем коне, как великая гора, ездил меж ущельев каменных. То был Святогор-богатырь. Ему сила-могутá дана непомерная. Святогора да его коня богатырского не носила мать-сыра земля—вот и ездил он на каменных горах. Как-то и спросил Святогор своего коня богатырского: «Хочется мне на Руси побывать. Понесёт ли нас с тобой мать-сыра земля, коли спустимся с этих каменных гор?» И проговорил конь зычным голосом: «Лёгкой ступью поедем—земля выдержит, а на грунь-перейти либо скоком скакать—провалимся».

И спустился Святогор с каменных гор, едет лёгкой поступью, да и задремал на коне. И проехал он заставу богатырскую, а на заставе стояли три богатыря: Илья Муромец с Добрыней Никитичем да Алёша Попович-млад. Усмотрели они следы Святогорова коня: из каждого копыта по печи земли вывернуто — смотреть на следы — страх берёт.

Проговорил тут Илья Муромец: «Поеду-ко я, братья крестовые, по этим следам, поразведаю: коль не с добром кто приехал, с нахвальщиком силой померяюсь, ведь в бою мне смерть не писана». Оседлал он своего бурушку-косматушку и поехал во чисто поле. Едет, коня понуждает и невольге настиг-застал наездника. Видит — легко богатырский конь переступывает, по печи комья земли из копыт выворачивает, а на коне великан-богатырь сидит, сидя спит, похрапывает.

Святотор

Поближе подъехал Илья Муромец и зычным голосом окликнул раз, другой и третий наездника. Богатырь не оглянулся, не откликнулся, сидит на коне, сидя спит в седле да похрапывает. Илья Муромец подивился тому, подъехал к наезднику близко-наблизко да тупым концом долгомерного копья по плечам ударил нахвальщика. Наездник сидит, спит в седле и глазом не сморгнул. Другой раз ударил Илья Муромец тупым концом долгомерного копья, а наездник сидит не оглядывается, сидя спит в седле да похрапывает. Удивился Илья Муромец, рассердился и ударил во всю силу богатырскую наездника в третий раз...

После третьего удара оглянулся богатырь. Оглянулся, повернулся и вымолвил: «Думал, русские комарики покусывают, а тут славный богатырь Илья Муромец с долгомерным копьём тешится!»

Он нагнулся с седла, ухватил Илью Муромца вместе с конём одной рукой, поднял, оглядел и сунул в седельную суму. Ехал так час и другой. Святогор конь спотыкаться стал, а под конец на коленки пал. Закричал на своего коня богатырь Святогор: «Что ты, волчья сыть, травяной мешок, спотыкаешься, а под конец и на коленки пал? Чуешь, видно, беду-невзгоду над моей головой!»

Отвечал ему конь: «Потому я спотыкаться стал, что вместо одного тебя несу на себе двух могучих богатырей да в придачу коня богатырского, а на коленки пал, потому что чую беду-невзгоду над твоей над головой».

Святогор-богатырь доставал Илью Муромца из седельной сумы, становил его с конём на землю и говорил таковы слова: «Будь ты, Илья Муромец, моим братом названным. Тебе в бою смерть не писана, а мне такая сила-могута дана, что худо носит нас с конём мать-сыра земля, оттого я живу да разъезжаю по каменным горам».

По чистому полю, по широкому раздолью едут два

богатыря: Илья Муромец, сын Иванович, да Святогор-богатырь. Едут, слышат, как орёт в поле пахарь, по-свистывает, сошка у пахаря поскрипывает, омешики по камешкам прочиркивают, непомерные борозды оратай помётывает, из края уедет — другого не видать.

Тут увидали Святогор с Ильёй возле пашни на обочине малую суму перемётную. Святогор-богатырь поддел за лямки сумочку на конец копыя долгомерного, да не может сумочку с земли поднять. Он слез с коня, ухватился за сумочку одной рукой, а она будто в землю вросла: не шелохнулась, с места не стронулась.

Илья
Муромец

Святогор

Удивился богатырь да двумя руками взялся за малую суму перемётную, а сумочка лежит, не трохнется, не ворохнется...

Рассердился Святогор-богатырь и напрягся во всю силу-могуту свою непомерную, сам по колени в землю увяз, пот кровавый на лице выступил, а сумочка, будто в землю вросла, с места не сдвинулась.

Последние силы богатырь собрал и так напрягся, натужился, что по плечи в землю ушёл; все суставы у него перервались, все жилы распустились — да тут Святогору и кончина пришла. На том месте и похоронил Илья Муромец Святогора-богатыря.

А в ту пору, в это времечко издали-далече пахарь обратную борозду гнал-метал. Довёл борозду до обочины, сошку в землю воткнул, с Ильёй Муромцем поздоровался: «Здрав буди, крестничек Илья Муромец! Ты куда едешь, куда путь держишь?»

«Здравствуй и ты, крёстный батюшка, славный пахарь Микула Селянинович», — отвечал Илья Муромец и поведал-рассказал о кончине Святогора-богатыря.

Подошёл Микула Селянинович к малой сумочке перемётной, взялся одной рукой, поднял её от сырой

ИЛЪЯ
МУРО-
МЪЦ

МИКУЛА
СЪЛЪЯНИ-
НОВИЧ

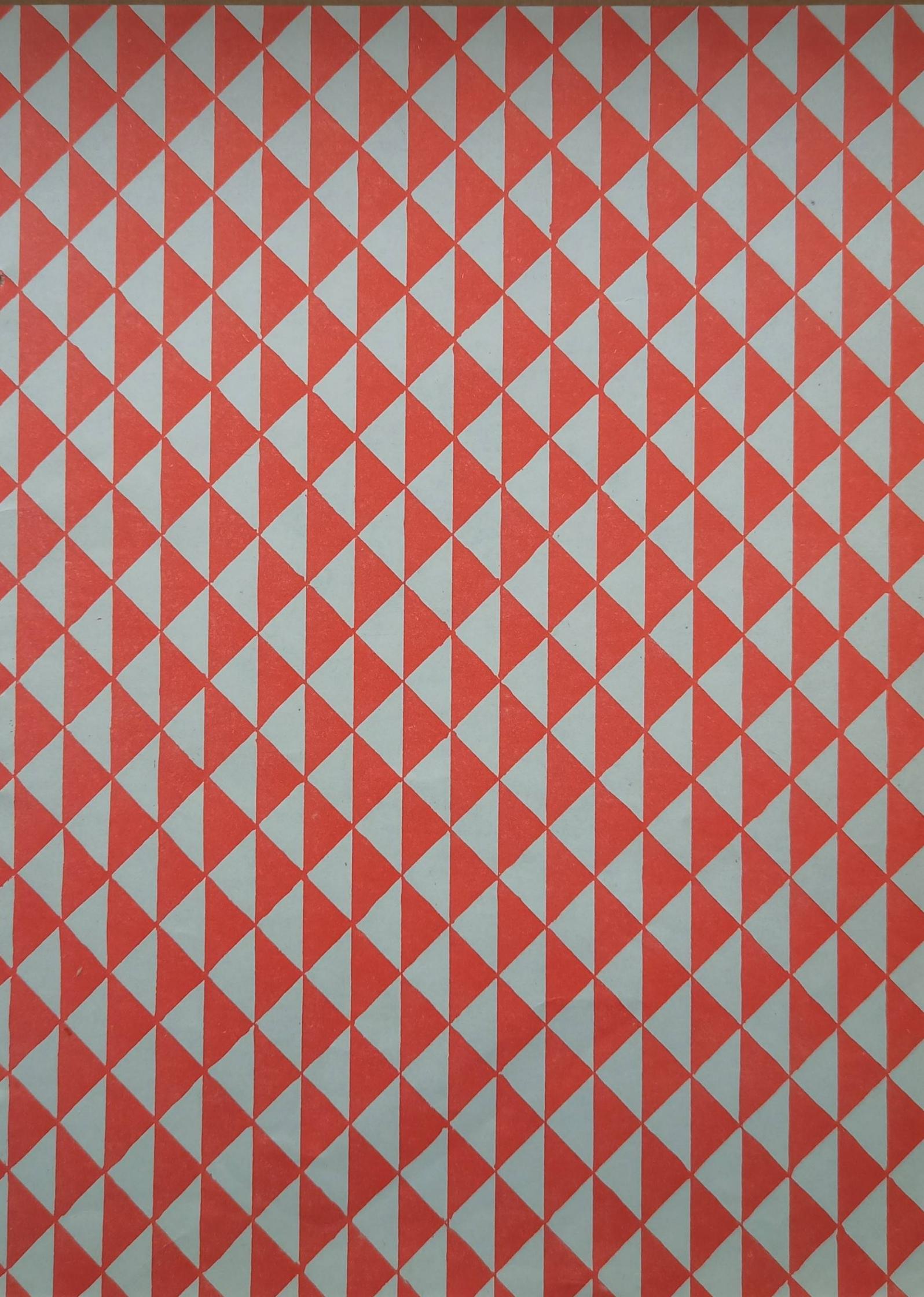

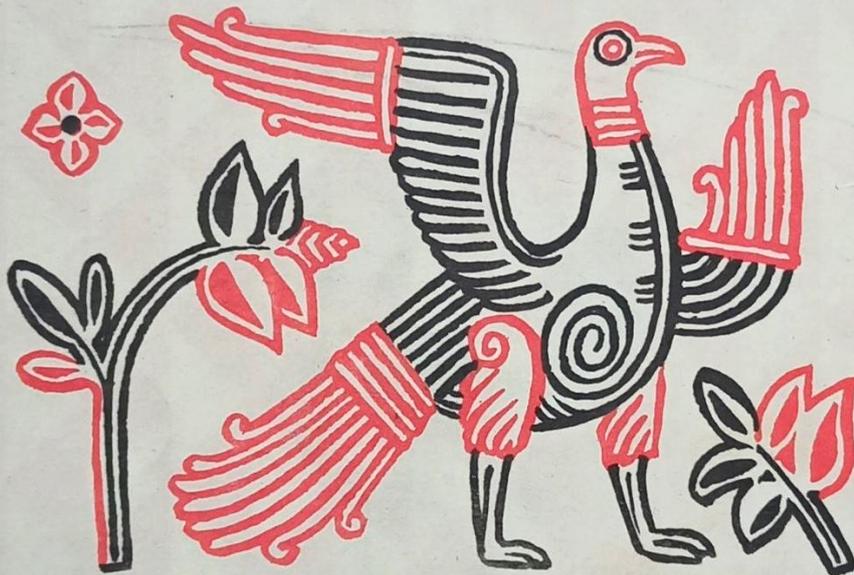
земли, руки в лямки продел, закинул сумочку на плечи, подошёл к Илье Муромцу, да и вымолвил: «В этой сумочке вся тяга земная. В этой сумочке я ношу и тягость пахаря-оратая, и хоть какой богатырь ни будь — не поднять ему этой сумочки!»

На том былина и окончилась. Синему морю на тишину, а добрым людям на послушанье!

К О Н Е Ц

Для младшего школьного возраста

МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ

Былина в обработке

Александра Николаевича Нечаева

Художник Я. Манухин

Редактор *Т. Носова*
Художественный редактор *Ю. Поливанов*
Технический редактор *Н. Житенёва*
Корректор *Н. Пьянкова*

Сдано в производство 6/II-76 г. Подписано в печать 5/VII-76 г. 60×90/8.
Офс. № 1. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 300 000. Цена 20 коп.
Изд. № 3676. Зак. № 72. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский
вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфком-
бинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Гос-
комиздата Совета Министров РСФСР, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

70802—128
Н М102(03)—76 без объявл.